

В то же время фрейм самостоятельной лексемы *Flüsterer* не имеет такого количества открытых слотов, а только слоты «субъект» и «действие», ср.: *Flüsterer* ‘jemand der flüstert’ (кто-л., кто шепчет), которые заполняются единичными значениями ‘человек’ и ‘шептать’ соответственно. Можно предположить, что обобщенное значение конструкции [...-*flüsterer*] формируется на базе фразеологизма с глаголом *flüstern* ‘шептать’, в котором глагол имеет переносное значение, не представленное в структуре его значения, ср.: *jemandem etwas flüstern (umgangssprachlich: jemanden tüchtig zurechtweisen)* ‘поставить кого-либо на место’. Например, родители пытаются повлиять на непослушного ребенка и поставить его на место, при этом нашептывая ему на ушко, что так нельзя делать. Эта сема – ‘повлиять на кого-либо’ – и стала основой для формирования значения ВПК *-flüsterer*.

Таким образом, описанные выше примеры демонстрируют механизм становления значения ВПК в рамках словообразовательной конструкции, а точнее его источник – фразеологизм, который аккумулирует в себе все богатство человеческого опыта. Дефиниция, в свою очередь, не может охватить и зафиксировать все компоненты структуры знания, стоящие за единицей. Однако многозначные корреляты в самом последнем своем значении могут иметь сему, на базе которой и происходит формирование обобщенного значения ВПК. В результате наследования компонентов значения фразеологизма наблюдается формирование глубинных семантических связей между компонентом и коррелятом.

Ю. В. Овсейчик (г. Минск, Беларусь)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гастрономия, как часть культуры любого народа, более того, часть его повседневной жизни интересна исследователям с точки зрения формирования соответствующего словаря. Французский гастрономический словарь имеет очень богатую историю, развитие которого неразрывно связано с историей французского языка, историей развития кулинарного искусства, культурой, традициями и жизнью французской нации в целом с древнейших времен по сей день. Исторические отношения между французским и белорусским народами, влияние французской культуры, мода на французские слова, а также современные интеграционные процессы оказывают влияние на нашу родную культуру, наш менталитет и наш язык. Основной причиной заимствований из французского языка в белорусский является возникновение новой реалии, нового предмета, появившегося в общественной или бытовой жизни.

Исконно французское происхождение 59 гастрономических лексических единиц подтверждается данными этимологического словаря белорусского языка [1]. Данные заимствования в белорусском языке представлены следующими тематическими группами:

1) результат приготовления (наименования блюд) (72,88 %), например: *амлет* (м) – *omelette* (f), *булён* (м) – *bouillon* (m), *эклер* (м) – *éclair* (m), *круасан* (м) – *croissant* (m), *брыёш* (м) – *brioche* (f), *карамель* (м) – *caramel* (m), *мармелад* (м) – *marmelade* (f), *марынад* (м) – *marinade* (f), *грыльяж* (м) – *grillage* (m), *канфіюр* (м) – *confiture* (f), *бисквит* (м) – *biscuit* (m), *жэле* (ср) – *gelée* (f), *безэ* (ср) – *baiser* (m), *нюрэ* (ср) – *purée* (f), *маянез* (м) – *mayonnaise* (f), *вінегрэт* (м) – *vinaigrette* (f), *рагу* (ср) – *ragoût* (m), *соус* (м) – *sauce* (f), *дражэ* (ср) – *dragée* (f), *жэлацін* (м) – *gelatine* (f), *антрыкот* (м) – *entrecôte* (f), *батон* (м) – *bâton* (m), *лангет* (м) – *langette* (f), *лафит* (м) – *château Lafitte*, *суп* (м) – *soupe* (f);

2) наименование продуктов (15,25 %): *філе* (ср) – *filet* (m), *гарнір* (м) – *garnir*, *крэветка* (ж) – *crevette* (f), *кальмар* (м) – *calmar* (m), *шампіньён* (м) – *champignon* (m), *эстрагон* (м) – *estragon* (m), *ракамболь* (м) – *rocambole* (f), *мускат* (м) – *muscat* (m);

3) употребление продуктов (6,78 %): *гурман* (м) – *gourmand* (m), *рэстаран* (м) – *restaurant* (m), *кафэ* (ср) – *café* (m), *меню* (ср) – *menu* (m);

4) характеристика продуктов (блюд) (3,39 %): *дэлікатны* (м) – *délicat*, *дэлікатес* (м) – *délicatesse* (f);

5) процесс приготовления продуктов (1,69 %): *фрыцюр* (м) – *friture* (f).

После вхождения в белорусский язык французское слово, как и любое заимствование, подвергается процессу приспособления языковой единицы к правилам и нормам заимствующего языка, что представляет собой сложное взаимодействие фонетических, грамматических и семантических систем контактирующих языков.

Преобладающие полностью ассимилированные заимствования (79,66 % от всего корпуса) подверглись графической, фонетической, морфологической и семантической адаптации. Частично ассимилированные заимствования (20,34 %) не подверглись грамматическому изменению.

Французские гастрономические заимствования в белорусском языке представляют собой различные типы лексической ассимиляции:

1) полный перенос значения: *карамель* (ж) ‘*caramel*’ (m), *кальмар* (м) ‘*calmar*’ (m), *булён* (м) ‘*bouillon*’ (m), *маянез* (м) ‘*mayonnaise*’ (f), *рэстаран* (м) ‘*restaurant*’ (m);

2) перенос значения по форме: *крушон* (м) ‘освежающий фруктовый напиток’ – *cruchon* (m) ‘кувшинчик’, *безэ* (ср) ‘пирожное’ – *baiser* (m) ‘поцелуй’, *батон* (м) ‘хлебобулочное изделие’ – *bâton* (m) ‘палка’, *шарлотка* (ж) ‘сладкое блюдо из запеченого теста со слоями яблок’ – *charlotte* (f) ‘фруктовый десерт цилиндрической формы с печеньем по краям’;

3) перенос значения по функции: *гарнір* (м) ‘приправа из овощей и круп для рыбных и мясных блюд’ – *garnir* ‘украшать’, *грыльяж* (м) ‘сорт конфет с обжаренными орехами и миндалем’ – *grillage* (m) ‘жаренье, обжаривание’;

4) перенос значения по географическому названию: *лафит* (м) ‘сорт красного виноградного вина’ – *château Lafitte* ‘замок Лафит’;

5) расширение значения: *вінегрэт* (м) ‘салат из нарезанных овощей, мяса, заправленный уксусом и маслом’ – *vinaigrette* (f) ‘заправка для салата из уксуса, масла и соли’;

б) сужение значения: *шампін'ён* (м) 'вид гриба' – *champignon* (m) 'гриб'.

Исследование показало, что полный перенос значения составил 84,75 %, перенос значения по форме – 6,78 %, перенос значения по функции – 3,39 %, перенос значения по географическому названию – 1,69 %, расширение значения – 1,69 %, сужение значения – 1,69 %.

Предмет как неотъемлемый элемент французской национальной кухни и само слово его обозначающее входят в повседневную жизнь белорусов. Например, знаменитое французское хлебо-булочное изделие, напоминающее по форме молодой месяц. Ср.: *круасан* 'невялікі хлеба-булачны выраб у форме маладзіка з пластовага або дражджавога цеста з утрыманнем слівачнага масла не менш за 82 % тлустасці' / *croissant*, n. 'pâtisserie feuilletée ayant la forme échanquée de la partie de la lune qui est éclairée'.

Французские гастрономические заимствования, которые заканчиваются на непроизносимое -e и принадлежат к женскому роду, в ходе ассимиляции становятся мужского рода в белорусском языке (32,2 %): *ракамболь* (м) – *rocamboles* (f), *мармелад* (м) – *marmelades* (f), *крэм* (м) – *crèmes* (f), *вінегрэт* (м) – *vinaigrettes* (f), *соус* (м) – *souces* (f), *кампот* (м) – *compotes* (f), *жэлацін* (м) – *gelatines* (f), *лангет* (м) – *langettes* (f), *суп* (м) – *soupes* (f).

Французские гастрономические заимствования, которые оканчиваются на -ée, -et, -é, -oût, -u, и принадлежат к мужскому или женскому роду, в ходе ассимиляции становятся среднего рода в белорусском языке (18,64%): *суфле* (ср) – *soufflés* (m), *тюрэ* (ср) – *purées* (f), *рагу* (ср) – *ragoûts* (m), *дражэ* (ср) – *dragées* (f), *філе* (ср) – *filets* (m), *кафэ* (ср) – *cafés* (m), *меню* (ср) – *menus* (m).

Стоит отметить, что были выявлены французские гастрономические заимствования, которые не меняли род в ходе ассимиляции (33,9%): *булён* (м) – *bouillons* (m), *эклер* (м) – *éclairs* (m), *круасан* (м) – *croissants* (m), *ракфор* (м) – *roqueforts* (m), *фуа-гра* (ж) – *foies gras* (f), *сабаён* (м) – *sabayons* (m), *каньяк* (м) – *cognacs* (m), *мус* (м) – *mousses* (m), *грыльяж* (м) – *grillages* (m), *бісквіт* (м) – *biscuits* (m), *лікёр* (м) – *liqueurs* (m), *крушон* (м) – *cruchons* (m), *шарлотка* (ж) – *charlottes* (f), *сірон* (м) – *sirops* (m), *катлета* (ж) – *côtelettes* (f), *бешамель* (м) – *béchamel* (m), *батон* (м) – *bâtons* (m), *лангет* (м) – *langettes* (f).

Категория числа французских гастрономических заимствований имеет свои особенности в белорусском языке. Так, маркер множественного числа -ы, -і в белорусском языке прибавляется ко всем ассимилированным единицам, заканчивающимся на произносимый согласный во французском языке, в то время как слова, имеющие во французском языке конечный гласный, а также слова среднего рода и некоторые существительные процессуального характера не имеют множественного числа в белорусском языке (*нуга*, *фуа-гра*, *грыльяж*).

При морфологической ассимиляции заимствованные слова иногда существуют изолированно и воспринимаются исключительно целиком, например: *сірон* (франц. яз.) – *сірон* (бел.). Возможны случаи, когда форма слова меняется за счет произнесения в белорусском языке звуков, непроизносимых во французском, либо в случае замены конечной буквы, либо присоединения псевдосуффикса, например: *шарлот-к-а* (ж) – *charlotte* (f), *дэлікат-н-ы* (м) – *délicat*, *шампан-ск-ае* (ср) – *Champagne* (m).

Заимствования нередко служат основой для формирования новых одно-коренных слов с использованием собственных морфем белорусского языка: *crème* (фр) → *крэм* (бел) → *крэм-ав-ы* (суф. -ав, окончание -ы), *marmelade* (f) → *мармелад* → *мармелад-н-ы* (суф. -н, окончание -ы), *caramel* (m) → *карамель* → *карамель-н-ы* (суф. -н, окончание -ы), *карамель-к-а* (суф. -к, окончание -а).

Французские гастрономические заимствования в белорусском языке неоднородны. Попадая в белорусский язык, французское слово проходит три стадии изменений: фонетическую ассимиляцию, морфологическую ассимиляцию, семантическую ассимиляцию. Взаимодействие лексических систем двух неродственных языков под влиянием экстралингвистических факторов приводит к доминированию калек и полного переноса значений в языке-рецепторе. Процесс заимствования происходит большей частью за счет денотативных заимствований, которые заполняют лакуны в системе белорусского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. [укладальнікі У. Мартынаў, А. Я. Супрун, Г. А. Цыхун і інш.; Рэд. В. У. Мартынаў.] – Мн. : Навука і тэхніка, 1978–1993. – У 14 т. – Т. 1–8.

И. Г. Осмоловская (г. Минск, Беларусь)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КЛИМАТА СТРАНЫ И ЭМОЦИЙ ОТДЕЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ СМИ

Несмотря на то, что тексты новостного дискурса носят, в первую очередь, информативный характер, для них свойственна также и апеллятивность – способность воздействовать на волевою сферу получателей, программируя нужные психические реакции. Манипулирование сознанием реципиента (отдельного субъекта, группы лиц, целых народов) происходит через обращение к эмоциям.

Изучение репрезентации эмоций в языке опирается в основном на понятие *эмотивной* ситуации – «реальной или вымышленной ситуации, в которой кто-то испытывает определенные эмоции» [1, с. 160]. Большинство работ посвящено анализу ситуаций, в которых носителем эмоций выступает единичный субъект, автор текста или герой художественного произведения. В работе анализ опирается на предложенные О. Е. Филимоновой эмотивные ситуации с множественным субъектом состояния, т. е. такие ситуации, в которых носителем эмоционального состояния является группа людей [2, с. 287].